

СИМВОЛИКА АТРИБУТОВ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИКАСПИЙСКОГО ДАГЕСТАНА В IV–VII ВВ.

Гмыря Л. Б.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); gmyrya12@mail.ru

В статье впервые в историографии проведена систематизация символики атрибутов языческих верований населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв., основанная на обширной базе археологических материалов. Выделены основные типы символического содержания предметов материальной культуры – астральный, антропоморфный, зооморфный, фитоморфный, календарный, мировоззренческий и др. Выделены и проанализированы изделия, наделенные определенными символическими изображениями: знаком, системой знаков, орнаментом, стилизованными изображениями человека, животных и птиц. Показано, что в древности практически все объекты и предметы материальной культуры были бифункциональны, часто наделались сакральной символикой. Отмечено, что устойчивыми символами духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана на всем протяжении IV–VII вв. были астральные объекты и явления: солнце, луна, молния, а в VII в. – священное дерево. В статье отмечается приоритетное значение природных условий обитания населения на формирование и эволюцию языка символов.

Ключевые слова: символика атрибутов языческих верований, духовная культура, астральная символика, антропоморфная символика, зооморфная символика, фитоморфная символика.

SYMBOLICS OF ATTRIBUTES OF PAGAN BELIEFS OF THE POPULATION OF CASPIAN DAGESTAN IN THE IV–VII

Gmyrya L. B.

Institute of History, archaeology and ethnography of the Daghestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); gmyrya12@mail.ru

In article for the first time systematization of symbolics of attributes of pagan beliefs of the population of Caspian Dagestan is carried out to historiographies in IV–VII centuries, based on extensive base of archaeological materials. The main types of the symbolical maintenance of subjects of material culture – astral, anthropomorphous, zoomorfny, fitomorfny, calendar, world outlook, etc. are allocated. The products allocated with certain symbolical images are allocated and analysed: sign, system of signs, the ornament, the stylized images of the person, animals and birds. It is shown that in the ancient time practically all objects and subjects of material culture were bifunctional, were often allocated with sacral symbolics. It is noted that astral objects and the phenomena were steady symbols of spiritual culture the population of Caspian Dagestan throughout IV–VII centuries: the sun, the moon, lightning, and in VII century – a sacred tree. In article priority value of an environment of dwelling of the population on formation and evolution of language of symbols is noted.

Keywords: symbolics of attributes of pagan beliefs, spiritual culture, astral symbolics, anthropomorphous symbolics, zoomorfny symbolics, fitomorfny symbolics.

Археологические материалы, являющиеся овеществленными свидетельствами древних верований населения, имеют существенное значение для реконструкции системы воззрений на мир различных этнокультурных образований. Как объекты ритуального назначения, так и другие предметы материальной культуры, выявляемые в культурных слоях поселений и содержащиеся в погребальном инвентаре могильников, наделены определенной символикой. Они включают в себя закодированные представления о вселенной, окружающей ойкумене и жизненно важных процессах функционирования социальных коллективов.

Символика атрибутов материальной культуры проявляется в архитектуре строительных сооружений, форме объектов различного назначения и их расположении на местности, а также в морфологии предметов (изделий) материальной культуры, структуре и мотиве орнаментов, содержании изобразительных сюжетов, характере знаков на предметах, особенностях материала, из которых они изготовлены, цвете изделий и др. Расшифровка символики атрибутов материальной культуры позволяет выявить ценностные ориентиры различных этнокультурных образований эпох древности и их устойчивые мифологические образы, составляющие структуру системы религиозных верований и мировоззренческих представлений.

Продуктивность решения проблемы раскрытия, по существу, закодированной информации, содержащейся в предметах материальной культуры древних эпох, во многом зависит от методических приемов исследования, в частности, решающую роль играет система отбора атрибутов материальной культуры, содержащих символику религиозного характера. Исследователи обычно выделяют среди предметов материальной культуры изделия с изображениями ярко выраженных религиозных сюжетов, находящих аналогии в мифологии, письменных источниках или ритуальной практике, зафиксированной этнографическими наблюдениями. Основная масса изделий, наделенных определенными символическими изображениями (знаком, системой знаков, орнаментом, стилизованными изображениями человека, животных и птиц), зачастую воспринимается исследователями как предметы, содержащие проявления эстетического или функционального характера и не имеющие отношения к религиозным представлениям.

Однако в древности практически все объекты и предметы материальной культуры были бифункциональны, т.е. они использовались в различных областях деятельности человека и в то же время наделялись сакральной символикой. Пряслице, к примеру, будучи составной частью веретена, с помощью которого осуществлялось прядение волокна из различных материалов, имело и сакральную функцию с широким диапазоном символики [1]. Любые предметы вооружения по своему назначению строго функциональны, и в то же время они несли в себе обширную символику, в том числе и эротическую [2]. В силу вторичной функциональности многие категории предметов материальной культуры использовались в ритуальной практике как сакральный инвентарь и помещались в могилы с той же символикой. Наиболее обширную информацию о содержании духовной культуры населения можно получить при анализе возможно более широкого круга археологических объектов и предметов.

Археологические памятники Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. содержат материалы, характеризующие как компоненты бытовой культуры различных этнических образований,

так и духовной культуры их носителей. База археологических материалов сакрального значения включает более тысячи единиц, составляющих свыше 40 функциональных категорий предметов. Это предметы ритуального назначения и изделия с символическими изображениями и знаками – орнаментированные металлические зеркала с центральной петлей для подвешивания; стержневые привески с петлей для подвешивания и различной формы фигурными концами; височные привески узколенчатой формы с фигурными концами; металлические изделия с многогранной бусиной; антропоморфные изображения; зооморфные изображения; металлические подвески различных форм (колокольчики, двулезвийные секиры, лунницы, подвески в форме орудий труда, стержневые подвески с шаровидными концами; подвески-наконечники стрел; подвески-игольники; подвески в виде руки и др.); инкрустированные бляхи; подвески из ракушек; подвески из костей животных; пряслица с орнаментом и знаковыми начертаниями; кремневые орудия труда из погребальных комплексов; игральные предметы; ритуальные наборы в сумочках из погребальных комплексов; керамические сосуды с наклепными знаками; сосуды с зооморфными ручками (лошадка, кабан, хищники кошачьей породы, мелкорогатые особи, птицы и др.); кувшины с сюжетным орнаментом («пышный», «древо жизни», «древо жизни» в сочетании с изображением змей); кувшины с желобчатой поверхностью и декором черт кабана, лошади, птиц; различные изделия со знаковыми начертаниями (черепица, кувшины, браслеты); клейма на донцах сосудов; сюжетные и орнаментальные изображения на костяных накладках седел; декор женских костюмов погребенных и др.

Объем фонда сакральных предметов позволяет воссоздать в относительно полном объеме характер заключенной в них символики, очертить круг духовных ценностей населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв., выявить истоки формирования его религиозных верований и пути их трансформации.

При исследовании особенностей духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана IV–VII вв. выявляется проблема определения компонентов духовной культуры этносов, участвовавших в ее формировании, а также связанная с ней проблема инокультурных влияний в духовной культуре. Духовная культура населения Прикаспийского Дагестана времени Великого переселения народов (IV–VII вв.) формировалась и развивалась при участии как автохтонного кавказского населения, так и различных степных племен, периодически проникавших в регион с рубежа н.э. и обитавших в равнинных и предгорных районах относительно продолжительное время.

По данным письменных источников в Прикаспии в первой половине I тыс. н.э. обитали ираноязычные племена сарматов, маскутов, алан. С 70-х гг. IV в. началась массовая инфильтрация в регион гунно-булгарских племен, продолжавшаяся до начала VI в. (гунны,

савиры). В 30-х гг. VI в. в район Прикаспия проникли тюркоязычные племена (тюрки), с середины VI в. источники фиксируют в Восточном Предкавказье хазар [3]. Письменные источники отмечают в основном проявления религиозного характера степных племен, обосновавшихся в Прикаспии. Однако анализ данных письменных источников показывает, что в регионе в период IV–VII вв. проходил процесс сложения синкретической духовной культуры, включавшей компоненты верований местного населения и основные религиозные догмы степных племен (гунно-болгар, хазар и др.) [4]. Проявления этих же процессов отразились и в материальной культуре, формировавшейся в рамках политического образования «страны гуннов».

Символика атрибутов языческих верований населения Прикаспийского Дагестана демонстрирует глубину и образность его религиозного мышления, широкий охват им практически всей сферы жизнедеятельности социума. Сакральностью наделялись как обычные, бытовые предметы – орудия труда, украшения, поясные наборы, керамические сосуды, предметы одежды, социальные и половозрастные знаковые изделия, черепичные перекрытия строений и др., так и специальные предметы, предназначенные для проведения обрядовых действий (чаши, зеркала, подвески специфических форм, антропоморфные скульптурки, зооморфные подвески, специфические наборы разнохарактерных изделий, предметы с сюжетными изображениями).

Символика предметов материальной культуры региона отличается значительным охватом средств ее выражения. Тематически в символике предметов ритуального назначения выделяется одиннадцать разновидностей – астральная, антропоморфная, зооморфная, фитоморфная, символика сил и явлений природы, символика наборов вещей, символика изобразительных сюжетов, календарная символика, цветовой символизм культовых атрибутов, символика металла и камня в культовых изделиях, хотя перечень их значительно обширнее (сюда же могут быть включены социальная символика, половозрастная, погребальная и др.).

При всем многообразии тем, затронутых символическим содержанием, выявляется тенденция приоритетности определенной тематики на каждом из этапов развития духовной культуры.

На первом этапе (IV–VI вв.) явно выделяется символика, кодирующая небесную сферу. Это не только знаки, символизирующие объекты неба – солнце и луну (астральная символика), но и знаки, обозначающие определенные проявления небесной сферы – огонь небесный, удар небесный, свет небесный, влага (вода) небесная, связываемые с молнией. Эти природные явления обозначались знаком зигзага. Однако в ряде случаев проявлялось и абстрактное религиозное мышление. Благо, даруемое небесной сферой, представлялось в

виде расплюснутых кругов, спускаемых на землю посредством веревок («пышный» орнамент на кувшинах, включавший зигзагообразную линию с отходящими от нее тонкими валиками с косыми насечками и круглыми плоскими налестками на концах).

К небесной символике в широком ее понимании можно отнести и календарную символизацию, имеющую цель упорядочивания явлений природы, хотя бы в мифологическом сознании. К ней же относятся и специфические наборы предметов, тематика которых кодируется включением в их состав металлических зеркал с солярной символикой (круги, радиальные линии, зигзаги). И разнообразные зооморфные подвески в виде голов крупного и мелкого рогатого скота также «работают» на тему священного Неба, т.к. символизируют жертвы, приносимые ему. На почитание Неба дополнительно привлечены и красный цвет в изделиях культового назначения (сосуды, покрытые красным ангобом, инкрустации из красных камней в металлических украшениях, сердоликовые и гранатовые бусы), и свойства цветных металлов (изделия из золота, бронзы, серебра, железа).

На предметах материальной культуры, однако, не отразились представления о пантеоне богов, хотя, по данным письменных источников, он существовал уже в 30–40-х гг. V в. Возможно, что их изображения в силу сакральности и значимости просто не сохранились (были увезены при очередной миграции, захвачены врагами, переплавлены и др.).

На основе символики культовых атрибутов небесная Сфера в мировоззрении населения Прикаспийского Дагестана IV–VI вв. предстает как нерасчлененное пространство, давящее над миром земного бытия социума, определяющее его благополучие, полноту и стабильность (традиционность).

Обращает на себя внимание тот факт, что священность небесной сферы символизируется на этом этапе самыми разнообразными приемами и средствами выражения, с использованием различных материалов (керамика, цветные металлы, полудрагоценные камни, стекло). Из средств выражения выделяются декорирование сосудов зооморфными деталями, сюжетная орнаментация керамики, изготовление зооморфных фигурок из цветного металла, изготовление из цветного металла культовых атрибутов.

На втором этапе развития духовной культуры (VII в.) явно выделяется система мировоззренческих представлений, оформившаяся в виде трехчастной схемы устройства Вселенной [4]. Она кодировала как вертикальную модель Мира, так и его состояние в горизонтальном измерении. Вертикальность устройства Мира определялась оппозицией Верх – Низ и наличием в нем срединного уровня. Таким образом символически фиксировалась не только небесная Сфера (Верхний Мир), мир божеств, но и Нижний – мир-

антипод как Верхнего мира, так и Среднего мира. Вертикальность устройства мира кодировалась изображением на кувшинах ствола высокого дерева, достигающего вершиной до уровня небесной Сферы. Горизонтальный уровень мира обозначался через раскидистые ветви священного дерева, через копытных животных (или птиц), располагавшихся на одном уровне с ветвями дерева [5].

Таким образом, мифологическое мышление населения Прикаспийского Дагестана VII в., судя по изобразительному сюжету «древо жизни», предстает в виде оформившейся системы воззрений на мир, место в нем богов, человека, животного и растительного миров, а также в какой-то степени и неживого мира – мира-антипода.

Схема устройства мира проявляется через изобразительные сюжеты на керамических сосудах. Однако в этот период не были утрачены и другие приемы символической передачи религиозных представлений (символика молнии на металлических зеркалах и бляхах; символика подвесок-колокольчиков, символика поясных наборов, символика ожерелий из бус, символика браслетов и др.). Однако системность в религиозных представлениях давляет над спорадическими проявлениями мифологического сознания.

Анализ материалов, содержащих символические значения, показывает, что устойчивыми символами духовной культуры населения Прикаспийского Дагестана на всем протяжении IV–VII вв. были астральные объекты и явления (солнце, луна, молния), а в VII в. – священное дерево (древо жизни – древо мировое).

Основными факторами, оказавшими приоритетное влияние на формирование и эволюцию языка символов, были следующие: 1) характер ландшафта и природных условий ойкумены, в которых обитало население Прикаспийского Дагестана (равнинные и предгорные районы Прикаспия); 2) вид хозяйственной и военной деятельности населения; 3) традиционность культур, составлявших социум; 4) приоритетное влияние мировоззрения господствующей политической силы; 5) общие тенденции развития языка символики в поясе степей Евразии; 6) влияние культуры стран Закавказья и Ближнего Востока и др.

Интересно отметить, что в символике изобразительных сюжетов с батальными сценами и сценами охоты образ тюркоязычного кочевника не подвержен символизации – это всегда предельно реалистично переданная фигура воина-мужчины (подчеркиваются особенности антропоморфных черт, традиционность покроя одежды, формы прически, характер обуви, предметов одежды, оружия). Символизация касается изображений врагов, передаваемых через господствующие в их культурной среде зооморфные мифологические образы. Т.е. образ мужчины-воина символизации не подвергался.

Таким образом, обитаемый мир (ойкумена) населения Прикаспийского Дагестана обуславливал формирование религиозных представлений о Вселенной, а они, в свою

очередь, упорядочивали бытование в ней, обеспечивая стабильность через незыблемость традиций.

Список литературы

1. Текстиль эпохи бронзы Евразийских степей // Труды Государственного исторического музея. – М., 1999. – Вып. 109. – С. 8–27, 220–221.
2. Гмыря Л. Б. Культ священного меча табасаранцев (Семантика обряда «обновления ножен священного меча») // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск: Магнитогорский госуниверситет, 2003. – Вып. XIII.
3. Артамонов М. И. История хазар. – Л.: ЛГУ, 1962.
4. Гмыря Л. Б. Религиозные представления населения Прикаспийского Дагестана в IV–VII вв. (По данным письменных источников). – Махачкала: Наука ДНЦ, 2009.
5. Гмыря Л. Б. Культ священных деревьев в религиозных воззрениях населения Прикаспийского Дагестана (VII–VIII вв.) // Российская археология. – М., 2008. – № 2. – С. 13–27.

Рецензенты:

Давудов Омар Маламагомедович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной деятельности Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Гаджиев Мургузали Серажутдинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом археологии Института ИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.